

Век. Москва. - 1995. - 500 экз. - С. 4

4

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ВЫСТАВКУ

Перспектива За полотном

В Музее изобразительных искусств им. Пушкина, точнее, в Музее частных коллекций при нем, недавно открылась выставка русского парижанина Юрия Купермана, больше известного ныне и в России, и на Западе под именем Юрия Купера.

Он уже давно живет за границей. Эмигрировав в 1972 году из СССР в Израиль, Юрий Купер затем перебрался в Лондон, а в 1975 году — в Париж. И как раз тут, в этой столице, если не мирового, то во всяком случае европейского искусства, к художнику пришел подлинный успех. Сначала он работает с престижной галереей Одермат, а затем с еще более престижной Клод Бернар. Выставки его проходят и в Париже, и в Нью-Йорке, и в Женеве, в Швейцарии — тоже в весьма солидной галерее Кружье. Мне впервые довелось по-настоящему увидеть картины Юрия Купера на его персональной выставке в Отеле де Виль, то есть парижской мэрии, в 1986 году.

Помню, как бродил по огромному залу, переходя от картины к картине. И все они словно завораживали, заставляли вглядываться в них.

В первый раз я встретился с Юрием Купером еще в Москве в 1969 году и тогда получил от него в дар две акварели — «Женский портрет» и «Свалку». Насколько я теперь понимаю, «Свалка» была особенно характерна для его творчества. От этой акварели я прослеживаю прямую связь с тем, что художник делает сегодня, хотя внешне это вроде бы совсем разные вещи. Однако между этой небольшой московской акварелью и парижскими внушительными по размерам полотнами и графическими работами есть нечто общее: какая-то трепетность, какая-то удивительная тонкость в восприятии и изображении предмета ли, натюрморта ли.

Это не значит, конечно, что в Париже искусство Купера осталось неизменным. Нет, наоборот. Оно стало во многом другим. Какие-то западные мастера, например, хотя бы Лопес Гарсия, повлияли на его развитие, вернее сказать, картины ряда западных мастеров помогли художнику разобраться и увериться в самом себе, обрести душевный покой. «Когда я увидел впервые картины Гарсия и Зофрана, — говорит Купер, — я как-то успокоился. Я понял, что на Западе можно делать интимные вещи, оставаться самим собой, а не примыкать, как поначалу показалось обязательным, к какой-то группе».

Это очень важное признание, ибо Юрий Купер, действительно, художник с ярко выраженной индивидуальностью, которая ни в какие группы вписаться просто не может, а кроме того, его творчество интимно по своему характеру. На своих полотнах и в графических работах Купер на первом плане изображает самые простые предметы, простые в смысле геометрической формы: ну, скажем, ведро, кисть в ржавой банке, карандаш... «Я, — рассказывает Купер, — делаю столько лессировок для того, чтобы добиться медитационного эффекта, что предпочитаю работать с простыми формами».

Предмет на переднем плане, предмет в натуральную или почти в натуральную величину нужен ему в силу характера самого творчества, для решения той основной задачи, которую ставит перед собой художник. Сам Купер объясняет: «Когда я думаю о том, что мне лично сегодня необходимо, какую картину интересно писать, то вот к чему прихожу: это картина, представляющая собой некую плоскость, на которую можно медитировать, то есть, я бы сказал, что стремлюсь к эффекту медитации. Вот изобразил я на картине элементарный предмет, ведро или ящик. Но для меня важно, чтобы это были не просто ящик или ведро, чтобы на картине происходили превращения, вибрация, которые бы заставили зрителя медитировать, иными словами, смотреть на нее подольше, раскрыть второй смысл, а не просто увидеть ведро или ящик».

Художник хочет, чтобы зритель не смотрел, а созерцал его картины, чтобы глазная сетчатка зрителя каким-то образом вошла в контакт с поверхностью картины и могла бы, образно говоря, немного попутешествовать по ней.

На первой персональной выставке Юрия Купера в Москве в Музее частных коллекций представлено свыше ста пятидесяти произведений художника. Они расположены в семи залах. Это, в основном, графика на картоне и на бумаге. Но, и это отметила на открытии директор музея Ирина Александровна Антонова, многие работы написаны так, что кажется, что это масло.

Произведения, представленные на этой выставке, которая продлится до 10 сентября, приехали в Москву из Парижа, Женевы, Нью-Йорка, Сан-Франциско, из частных собраний. Мне думается, что говоря о московской выставке Юрия Купера, уместно привести цитату из прессы парижской: сравнительно недавно крупный французский искусствовед Жан-Мари Тассэ в статье «Волшебное молчание», посвященной очередной выставке художника, опубликованной в газете «Фигаро», писал: «На нынешней выставке Юрий Купер вот уже в который раз потряс зрителя картинами, полными ума, мысли, очарования...». Судя по реакции московских зрителей, на вернисаже мне довелось побеседовать со многими из них, Юрий Купер покорила их, как и парижан.

А закончить эту статью мне хочется небольшим комментарием. Откликаясь на выставку Купера, критик газеты «Сегодня» Андрей Ковалев, снисходительно хваля художника, в то же время отмечает, что, хотя «Купер имел определенный успех и выступал в приличных галереях», настоящего успеха у него не было, так как, дескать, приличный успех это «когда художник выставляется в Центре Помпиду или Музее современного искусства города Парижа и участвует в больших концептуальных выставках». Вот удивительное утверждение. В Центре Помпиду из наших художников экспонировались только Эрик Булатов и Илья Кабаков. Так что же, значит, успеха не было и нет ни у Эдуарда Штейнберга, ни у Владимира Немухина, ни у Эрнста Неизвестного, ни у Михаила Шемякина, ни у того же Юрия Купера? Кстати, работы последнего находятся в собраниях крупнейших музеев мира, ну, например, в нью-йоркских Музее современного искусства и Метрополитен, в парижском Национальном фонде современного искусства, в Третьяковской галерее и Музее изобразительных искусств имени Пушкина. Это ли не успех и признание? Что же касается больших концептуальных выставок, то Юрий Купер в них, конечно, не участвовал. Но это имеет значение лишь для автора упомянутой статьи в газете «Сегодня» и других московских адептов концептуализма, стремящихся превратить концепт в государственное искусство России, в нечто такое, чем был для Советского Союза соцреализм. Мне же кажется, что для искусства важно не то, каким оно является с точки зрения тенденции, а каково оно есть с точки зрения таланта, оригинальности, убедительности. Все это, слава Богу, у художника Юрия Купера в достатке.

Александр ГЛЕЗЕР